

Текстология мелизматики знаменного распева на примере избранных триодных стихир

Научный руководитель – Лозовая Ирина Евгеньевна

Кузнецова Мария Серболобовна

Студент (специалист)

Московская государственная консерватория (университет) имени П.И. Чайковского,
Москва, Россия

E-mail: maria-k-36@mail.ru

Текстология мелизматики знаменного распева на примере избранных триодных стихир

Кузнецова Мария Серболобовна

Студентка V курса

Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, историко-теоретический факультет, Москва, Россия

E-mail: <mailto:maria-k-36@mail.ru>

Знаменный распев, возникший в первые века христианства на Руси под непосредственным влиянием византийского, перенял от него и систему осмогласия, и принципы музыкального оформления текста, среди которых одним из главных стал мелизматическое выделение отдельных лексем. Византийские «большие ипостаси» (*μεγάλα ιποστάσεις*) и «тематизмос» (*Θεματισμός*) преобразовались в древнерусские лица и фиты, которые впоследствии развивались самостоятельно. В некоторых песнопениях их количество невелико; другие, напротив, распеваются многочисленными оборотами.

Песнопения триодного цикла представляют интересный материал для анализа с точки зрения их мелодического воплощения. Поскольку стихирь имели зачастую яркий текст, связанный с крестными муками Христа, оплакиванием Богородицей, обращением к человеческим грехам, некоторые его лексемь выделялись мелизматически. Именно поэтому мы встречаем фиты или лица на словах «багряница», «венец», «страсти». Одновременно с этим распевались и другие, являющиеся служебными, части речи («ради», «того»). Пространный, мелизматический, представленный лицами, фитами и слоговыми вставками, и силлабо-невматический компоненты распева в песнопениях взаимодействовали по-разному, поэтому каждая стихира представляет собой оригинальный образец мелоса.

Текстологический анализ отдельных, наиболее распетых мелизматически, триодных песнопений является целью исследования. Материалом послужили рукописные источники, начиная с XII века и заканчивая XIX веком, - нотированные крюками Триоди, триодные стихирари и певческие сборники. В песнопениях некоторых источников количество мелизматики сокращалось: пространные обороты заменялись более простыми попевками или даже силлабическим мелосом. Одновременно с этим распевщики добавляли новые фиты, выделяя ими зачастую иные по сравнению с предыдущими рукописями слова. Такой живой процесс существования песнопения во времени привел к появлению редакций, отдельные из которых представляют большой интерес.

Некоторые типы мелизматических оборотов по графике сформировались ещё на раннем этапе существования распева. В какой-то мере эти начертания дошли и до поздних рукописей: например, двоечельные фиты, фита хабува, зельные фиты. Неизвестно, насколько отличается древний распев от того, что дошел до нас в списках, где мелизматические обороты были расписаны дробным знаменем, то есть, «розведены». Вероятно,

некоторые черты сходства присутствуют, и, сопоставляя источники, можно приблизиться на шаг к понимаю древней мелизматике.

Собрание большой части употребимых фит и лиц осуществил в середине XX века М. В. Бражников [1]; однако, его труд представляет собой, скорее, «словарь», который, несомненно, облегчает работу исследователя, но вызывает ряд закономерных вопросов: как взаимосвязаны начертание и распев, по какому принципу он уподобляет фиты друг другу, а также как объяснить порой противоречивые названия отдельных фит. Попытка разобраться в этих и других вопросах предпринята автором на примере избранных песнопений в рамках данного исследования.

Источники и литература

- 1) Литература: 1. Бражников М. В. Лица и фиты знаменитого распева / М. В. Бражников ; общ. ред. Н. Серegiной, А. Крюкова ; [Предисл. Н. Серegiной]. Ленинград: Музыка. 1984. 2. Герцман Е. Византийское музыкознание. Л., «Музыка», 1988. 3. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. М.: Наука, 2006. 4. Тюрина О. В. Древнерусская мелизматика: большой распев. Диссертация ... кандидата искусствоведения [Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского]. Москва, 2010. 5. Шабалин Д. С. Певческие азбуки Древней Руси: тексты. «Советская Кубань», Краснодар, 2003. 6. Школьник М. Г. Проблемы реконструкции знаменного распева XII-XVII веков : На материале византийс. и древнерус. Ирмология . Диссертация ... кандидата искусствоведения. Москва, 1996. 7. Conomos Dimitri E. The late byzantine and Slavonic Communion cycle: liturgy and music. Dumbarton Oaks Reseach Library and Collection. Washington, D. C. 1985. 8. Troelsgard C. The Development of a Didactic Poem. Some remarks on the *Ἰσοι, ὀλιγον, οξεία* by Ioannes Glykys // Byzantine Chant: Tradition and Reform: Act of a Meeting held at the Danish Institute at Athens, 1993. Athens, 1997.